

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СООБЩЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЦИОЛОГОВ»

Мы все в заботе постоянной...

Концепция заботы о себе в истории педагогики и культуры

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
памяти философа, социолога, психолога
Г.В.Иванченко (1965–2009)

9 - 11 сентября 2015г.
МОСКВА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российский государственный гуманитарный университет
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Институт стратегии развития образования РАО
Региональная общественная организация
«Сообщество профессиональных социологов»

Мы все в заботе постоянной...

КОНЦЕПЦИЯ ЗАБОТЫ О СЕБЕ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ И КУЛЬТУРЫ

Материалы
Международной конференции
памяти философа, социолога, психолога
Г.В. Иванченко
(1965–2009)

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАНОН-ПЛЮС**

**МОСКВА
2015**

УДК 3.30.316.6/7.374
ББК Ю0/887.Ю988.С60.5/88.5/87.6
М94

Работа над книгой поддержана грантами РГНФ
14-06-00315а, 15-06-14022г,
а также Научной комиссией факультета социальных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Редакционная коллегия:

*М.А. Козлова (председатель), Ю.И. Александров, Ю.А. Асоян,
И.И. Ашмарин, В.Г. Безрогов, Н.В. Кошелева, К.А. Левинсон,
Д.А. Леонтьев, В.К. Пичугина, Н.Е. Покровский,
В.П. Рыжов, А.Ю. Чепуренко*

Мы все в заботе постоянной... Концепция заботы о себе в истории педагогики и культуры. Материалы Международной конференции памяти философа, социолога, психолога Г.В. Иванченко (1965–2009) (НИУ ВШЭ, Москва, 9–11 сентября 2015). Под ред. М.А. Козловой и В.Г. Безрогова. Часть 2: Что-то ведет нас в глубь самих себя. – М.: Канон+, 2015. – 1442 с.

ISBN 978-5-88373-487-7

ISBN 978-5-4465-06-60-6

Данное издание, состоящее из книги (Часть 1 – «Постоянство пребывания с собою») и диска (Часть 2 – «Что-то ведет нас в глубь самих себя»), включает в себя статьи, переводы и обсуждения, посвященные междисциплинарным исследованиям феномена заботы о себе и его осмыслению различными гуманитарными науками.

Предназначено для всех, интересующихся проблемами личностного самовоспитания, преобразования и формирования себя как индивида, представителя социума, культуры и профессии.

ISBN 978-5-88373-487-7

ISBN 978-5-4465-06-60-6

© Коллектив авторов, 2015

© Л.В. Еремина, оформление, 2015

© Издательство «Канон+», 2015

*И.И. Знаменская,
Ю.И. Александров*

Забота о себе, отношение к другим и адаптация к социокультурной среде¹

Рассматриваются идеи книги Г.В. Иванченко «Забота о себе» в контексте отношения людей к Другим. Анализируются результаты исследований отношения к членам аутгрупп – «чужим», выявляется природа предубеждений. Приводятся разные подходы к пониманию отношений индивидов на основе конкуренции или кооперации. Описываются результаты собственных исследований авторов, посвященных нравственному отношению людей к «чужим». Предлагается трактовка природы нравственного отношения к другим как способа адаптации к социокультурной среде, обосновывается важность его изучения.

Забота о себе и о других

Забота о себе – это многогранный и при этом малоизученный конструкт. Г.В. Иванченко определяет ее как «формирование деятельного трансцендирующего отношения к себе, к своим действиям и желаниям», подчеркивая, что заботу о себе следует изучать в ее становлении и развитии, поскольку это процесс, а не статичное явление².

Значимы для нашей исследовательской деятельности мысли Г.В. Иванченко о том, что забота о себе – это не самозамыкание, а напротив – эмпатия, сострадание по отношению к окружающим. Забота о других и любовь к ним есть условие подлинной заботы о себе. По мнению автора, способность заботиться о себе развивается, когда мы заботимся о других. Нужно выйти за пределы собственного Я, чтобы приблизиться к Я другого и понять его. С.Л. Рубинштейн в работе «Человек и мир» также подчеркивал, что познание собственного Я возможно только при учете Я других субъектов³. По сути самопознание является основой нравственного отношения к другим, даже к

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 15-06-10895).

² *Иванченко Г.В.* Забота о себе: история и современность. – М., 2009. – С. 16.

³ *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб., 2003.

тем, кто может от нас сильно отличаться: ведь при взаимодействии мы лучше можем познать себя, свои границы и особенности.

Понимание заботы о себе в новом ключе – не как гедонистического удовлетворения собственных потребностей, а как самосовершенствования и ответственного отношения к себе, своим поступкам, своей жизни – находит отклик в современной психологии нравственности, активно развиваемой как отечественными, так и зарубежными исследователями. В одном русле с концептом заботы о себе, предложенным Г.В. Иванченко, лежит идея о том, что нравственное отношение к другим – важный компонент экологии человека и его адаптации к среде⁴.

По В.Н. Мясищеву, отношения человека – это его сознательные избирательные связи, и они являются продуктом индивидуального развития⁵. Важно различать отношения как взаимодействие сторон (relations) и отношение как мнение об объекте и поведение, с ним связанное (attitude). В.Н. Мясищев преимущественно рассматривает первый вариант, когда пишет о людях, а второй – о человеке и объекте. В наших исследованиях мы используем термин «нравственное отношение», подразумевая под ним аттитюд, включающий интуитивные и рациональные компоненты, то есть эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие.

Однако важным остается вопрос о том, кто является объектом нравственного отношения? Определенный круг людей, всё человечество или всё живое?

Актуальной психологической проблемой в контексте заботы о себе является отношение индивидов к «своим» и «чужим», то есть к членам и интруппы, и аутгрупп.

Цель данной работы – выявление корней нравственного отношения к другим как способа адаптации к социокультурной среде.

Природа предубеждений относительно «чужих»

В мирное время⁶ и при достаточном количестве ресурсов дифференциация на «своих» и «чужих» оправданна как способ адаптации к

⁴ Панов В.И. Экологическая психология. Опыт построения методологии. – М., 2004.

⁵ Мясищев В.Н. Психология отношений. – М., 2011.

⁶ 24 июля 1942 года в газете «Красная звезда» (№ 173) была опубликована пропитанная ненавистью заметка Ильи Эренбурга «Убей!», в которой содержится эмоциональный и жесткий призыв убивать немцев, не щадить их, и чем больше немцев убьешь, тем лучше. А если не убил хотя бы одного сегодня – день прожит зря. Начинает Эренбург с мысли: «Мы поняли: немцы не люди». А раз не люди – значит, ценность их жизни не столь велика, значит, их можно – и нужно! – убивать. По поводу тона и содержания

социокультурной среде. Понимание того, что у «чужих» могут быть свои принципы, традиции и нормы, отличные от твоих, должно сопровождаться не просто формированием терпимости, но и пониманием субъектности «чужих» и ценности их жизни. Ранее одним из авторов были приведены аргументы в пользу того, что непохожесть ментальности «чужих» может представлять ценность тем, что обеспечивает их роль, комплементарную роли «своих» в общечеловеческом познании, в экономике и т.д.⁷

Уже в младенчестве человек дифференцирует окружающую среду на «свою» – то, что представлено в субъективном опыте, и «чужую» – то, чего в субъективном опыте нет, и что является потенциально опасным⁸. В литературе описан так называемый эффект «чужой» расы (the other-race effect), заключающийся в том, что человек лучше запоминает и различает лица своей расы, чем чужой⁹. Предубеждения против лиц чужой расы формируются в течение первого года жизни в монокультурной среде, при наличии в субъективном опыте младенца

этой заметки дискуссии продолжают по сей день, однако ее появление было необходимо в тот момент и закономерно: в СССР «свои» и «чужие» определялись по классовому признаку, а актуальный враг не вписывался в эту схему, и потому был недостаточно «чужим» для его безжалостного уничтожения. Советские воины не испытывали достаточной ненависти для убийства врага. В то же время в Германии была успешно продвинута идеология, в рамках которой постоянно декларируемые высокоморальные принципы не распространялись на значительные категории «чужих» – «расово неполноценных» (*Кунц К.* Совесть нацистов. – М., 2007). Сам Эренбург позже писал в мемуарах: «Я должен был предупредить наших бойцов, что тщетно рассчитывать на классовую солидарность немецких рабочих, на то, что у солдат Гитлера заговорит совесть, не время искать в наступающей вражеской армии “добрых немцев”, отдавая на смерть наши города и села. Я писал: “Убей немца!” ...» (*Эренбург И.* Люди, годы, жизнь. – М., 2005.). В тот момент пропаганде необходимо было внедрить новые основания для разделения на «своих» и «чужих» – этнические, чтобы можно было (перед собой, своей совестью) оправдать убийство человека.

⁷ Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Комплементарность культур // От события к бытию. Грани творчества Г.В. Иванченко. Сб. научных статей и воспоминаний / Сост. М.А. Козлова. – М., 2010. – С. 298–335; Александров Ю.И., Кирдина С.Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход // Социологические исследования. – 2012. – 8. – С. 3–12.

⁸ Баттерворт Д., Харрис М. Принципы психологии развития / Пер. с англ. и науч. ред. В.И. Белопольский, Е.А. Сергиенко. – М., 2000.

⁹ Anzures G., Quinn P.C., Pascalis O., Slater A.M., Tanaka J.W., Lee K. Developmental Origins of the Other-Race effect // Current Directions in Psychological Science. – 2013. V. 22. – 3. – P. 173–178.

общения с представителями других рас этот эффект ослабевает¹⁰. К пяти годам формируется выраженное предпочтение собственной расы¹¹. В экспериментах с детьми 9-ти и 14-ти месяцев было выявлено, что «чужой» воспринимается ими как «плохой», и когда «свой» причиняет вред «чужому», это оценивается положительно¹².

Однако круг «своих» не ограничивается людьми своей социальной группы, расы и т.д. В 3-4 года дети чаще делятся вещами/лакомствами со своей группой, а к 7-8 уже и с членами аутистической группы, в том числе особями другого биологического вида¹³. Открытый негативизм по отношению к людям другой расы с возрастом уменьшается¹⁴. Образ врага также претерпевает изменения: к 13 годам дети начинают понимать, что у врага есть и позитивные черты (в 7-летнем возрасте враг предстает как однозначно негативный), и это связано с нарастающим когнитивной сложности взглядов на мир¹⁵.

Дифференциация на «своих» и «чужих» – способность ранняя не только онтогенетически, но и древняя филогенетически. Наблюдения М. Мид показали, что туземцы при необходимости помогали лишь родственникам, членом своего племени¹⁶. Многочисленные примеры помощи «своим» (а значит, обладание способностью отличить «своих» от «чужих») описаны у самых разных видов животных¹⁷.

¹⁰ Anzures G., Quinn P.C., Pascalis O., Slater A.M., Lee K. Development of own-race biases // *Visual cognition*. – 2013. – V. 21. – 9–10. – P. 1165–1182.

¹¹ Kinzler K.D., Shutts K., DeJesus J., Spelke E.S. Accent trumps race in guiding children's social preferences // *Social Cognition*. – 2009. – V. 27. – 4. – P. 623–634.

¹² Hamlin J.K., Mahajan N., Liberman Z., Wynn K. Not like me = bad: Infants prefer those who harm dissimilar others // *Psychological Science*. – 2013. – V. 24. – 4. – P. 589–594.

¹³ Fehr E., Bernhard H., Rockenbach B. Egalitarianism in young children // *Nature*. – 2008. – V. 454 (28). – P. 1079–1083; Tomasello M., Warneken F. Share and share alike // *Nature*. – 2008. – V. 454 (29). – P. 1057–1058.

¹⁴ Quintana S.M. Children's developmental understanding of ethnicity and race // *Applied and preventive psychology*. – 1998. – V. 7. – 1. – P. 27–45.

¹⁵ Oppenheimer L. Are Children's views of the "enemy" shaped by highly-publicized negative event? // *International Journal of Behavior Development*. – 2010. – V. 34. – 4. – P. 345–353.

¹⁶ Mead M. *The arapesh of New Guinea // Cooperation and competition among primitive people* / Ed. Margaret Mead. – New York; London, 1937. – P. 20–50.

¹⁷ Waal F.de. *Good natured. The origins of right and wrong in humans and other animals*. – Boston: Harvard University Press, 1996; Резникова Ж.И. Альтруизм и когнитивная специализация в сообществах животных // *Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы* / Под ред. А.Н. Харитонова. – М., 2013. – С. 57–60; Никитина Е.А. Эволюционный подход к восприятию лиц // *Психологический журнал*. – 2014. – Т. 35. – 4. – С. 82–95.

Люди распознают чужих по языковому акценту¹⁸, чертам лица¹⁹. Один из сильнейших маркеров – язык. Язык порождается сообществом для упрощения совместной деятельности, фактически – люди объединены именно языком и используют его для отчета «своим» о достигнутых результатах индивидуального поведения²⁰. Язык входит в определение этноса²¹.

В исследованиях разных авторов было показано, что и взрослые имеют предубеждения против людей другой расы, иногда даже не осознавая этого²². Даже при хамском поведении человека своей расы и нейтральном – чужой, респондент склонен выбирать именно «своего» в качестве партнера²³. Негативные, вызывающие отвращение стимулы в тесте имплицитных ассоциаций легче связываются с людьми других рас, чем с представителями своей²⁴. Устрашающее событие респонденты неосознанно ассоциировали в большей степени с членами аутгруппы, чем ингруппы²⁵. При этом различие исчезало, если респондент взаимодействовал с аутгруппой или имел о ней больше информации.

Таким образом, несмотря на то, что в современном обществе существует запрет на открытые расистские проявления, и большая часть общества демонстрирует условную политкорректность и толерантность по отношению к членам аутгруппы (национальной, расовой), предубеждения все же остаются на бессознательном, неконтролируемом уровне, поскольку имеют глубокие корни. Важно отметить,

¹⁸ *Kinzler K.D., Shutts K., DeJesus J., Spelke E.S.* Accent trumps race in guiding children's social preferences // *Social Cognition*. – 2009. – V. 27. – 4. – P. 623–634.

¹⁹ *Anzures G., Quinn P.C., Pascalis O., Slater A.M., Lee K.* Development of own-race biases // *Visual cognition*. – 2013. – V. 21. – 9–10. – P. 1165–1182.

²⁰ *Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. – М., 2009.

²¹ *Панов Е.Н.* Бегство от одиночества: индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе. – М., 2001.

²² *Cunningham W.A., Johnson M.K., Raye C.L., Gatenby J.C., Gore J.C., Banaji M.R.* Separable Neural Components in the Processing of Black and White Faces // *Psychological Science*. – 2004. – V. 15. – 12. – P. 806–813.

²³ *Kawakami K., Dunn E., Karmali F., Dovidio J.F.* Mispredicting affective and behavioral responses to racism // *Science*. – 2009. – V. 323. – 5911. – P. 276–278; *Smith E.R., Mackie D.M.* Surprising Emotions // *Science*. – 2009. – V. 323. – 5911. – P. 215–216.

²⁴ *Olsson A., Ebert J.P., Banaji M.R., Phelps E.A.* The role of social groups in the persistence of learned fear // *Science*. – 2005. – V. 309. – P. 785–787.

²⁵ *Öhman A.* Conditioned fear of a face: a prelude to ethnic enmity? // *Science*. – 2005. – V. 309. – 5735. – P. 711–713.

что предубеждения можно сознательно подавлять²⁶. Эти данные имеют большое значение для разработки тренингов по снижению аутистической агрессии.

Динамику формирования отношения к другим расам можно объяснить тем, что в эволюции важным является оказание предпочтения «своим», однако существуют и другие базовые правила взаимодействия индивидов друг с другом: сострадание как признание за другим права на благополучие²⁷ и идея справедливости, которая считается центральной для общества²⁸. Вопрос о том, что выступает основной движущей силой эволюции – борьба за существование (конкуренция) или кооперация, в последнее время является предметом оживленных дискуссий²⁹. При этом и конкуренция, и кооперация возможны по отношению как к «своим», так и к «чужим».

Конкуренция или кооперация?

Борьба за выживание и правило Гамильтона. Эволюционный биолог А.В. Марков³⁰ указывает на противоречие двух эволюционных принципов: взаимопомощи (альтруизма) и «выживания сильнейшего» (естественного отбора). Однако, по его мнению, это противоречие лишь кажущееся, поскольку оно возникает из-за смещения уровней. Так, в эволюции выживает сильнейший аллель гена, а за счет кого он распространится в генофонде – это уже не столь важно. Таким образом, кооперация должна быть характерна для особей, генетически близких друг другу, а конкуренция – для тех, кто не связан родственными узами.

В классических работах британского эволюционного биолога У.Д. Гамильтона сформулирована генетическая теория социального поведения³¹. Он исходил из того, что при естественном отборе пре-

²⁶ *Cunningham W.A., Johnson M.K., Raye C.L., Gatenby J.C., Gore J.C., Banaji M.R.* Separable Neural Components in the Processing of Black and White Faces // *Psychological Science*. – 2004. – V. 15. – 12. – P. 806–813.

²⁷ *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия. – М., 2010.

²⁸ *Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. – М., 2009; *Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б.* Психология справедливости в зарубежной персонологии: теории и исследования // *Психологический журнал*. – 2014. – Т. 35. – 1. – С. 16–32.

²⁹ *Бауэр И.* Принцип человечности. Почему мы по своей природе склонны к кооперации. – СПб., 2009.

³⁰ *Марков А.В.* Эволюция человека. Книга II. Обезьяны, нейроны и душа. – М., 2012.

³¹ *Hamilton W.D.* The genetical theory of social behavior (1, 2) // *Theor. Biol.* – 1964. – 7. – P. 1–16; 17–32.

имущество получают те генотипы, фенотипическая актуализация которых обеспечивает альтруистическое поведение в отношении к максимально «своим» – родственникам агента. Если принимать трактовку альтруизма как добровольного жертвования своими интересами ради другого, то, исходя из теории Гамильтона, предполагается, что жертвовать агент будет в первую очередь ради того, кто ему более близок генетически. Правило Гамильтона подразумевает, что в случае, если для передачи своих генов агенту выгоднее поддержать родственников (носителей тех же генов), чем размножиться самому, он может пожертвовать собой.

Правило Гамильтона формулируется в виде известной закономерности «отбора родственников» (kin selection)³², то есть альтруизма по отношению только к родственникам. Крайней формой альтруизма – когда агент полностью отказывается реализовать репродуктивную стратегию, поддерживая при этом сородичей – наблюдается в так называемых эусоциальных сообществах. Эусоциальность считается высшей формой развития социальной структуры³³, и с позиций правила Гамильтона она объясняется тем, что у «сестер» в таких сообществах больше общих генов, чем у родителей и потомков.

С позиций теории Гамильтона, эволюционно оправданной и выгодной является забота только о родственниках, с остальными доминирующей стратегией поведения должна быть конкуренция. Наиболее эволюционно древней, исходной формой альтруизма был парохильный альтруизм, т.е. относящийся только к членам своей группы – «своим» – и сочетающийся с враждебностью к «чужим». Межгрупповая конкуренция обуславливает развитие внутрigrупповой кооперации и альтруизма³⁴. Посредством математического моделирования были получены данные, свидетельствующие в пользу того, что альтруизм и негативное отношение к «чужим» не были бы жизнеспособны (эффективны для выживания сообщества) поодиночке, и потому развивались вместе в условиях межгрупповой конкуренции³⁵.

Однако существует точка зрения, альтернативная теории Гамильтона: приведены эмпирические и теоретические аргументы против подобного «генетического редукционизма» в пользу того, что эволюционно более выгодной стратегией является «отбор групп», то есть

³² Clutton-Brock T.H. Breeding together: kin selection and mutualism in cooperative vertebrates // Science. – 2002. – V. 296. – 5565. – P. 69–72.

³³ Резникова Ж.И. Альтруизм и когнитивная специализация в сообществах животных // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. А.Н. Харитоновой. – М., 2013. – С. 57–60.

³⁴ Марков А.В. Эволюция человека. Книга II...

³⁵ Choi J.K., Bowles S. The coevolution of parochial altruism and war // Science. – 2007. – V. 318. – 5850. – P. 636–640.

поддержка тех разнообразных особей, которые могут быть полезными для выживания индивида в его социуме, вне прямой зависимости от генетического родства³⁶. Эта стратегия является когнитивно более затратной³⁷, и, соответственно, требует вовлечения более дифференцированных систем, поскольку различие будет уже не столь грубым (не две градации: свои и чужие, а уровни близости). По-видимому, отбор генетически близких может рассматриваться как частный случай или возможный компонент отбора групп.

Де Вааль³⁸ предположил, что порядок оказания помощи другим в условиях ограниченности жизненно важных ресурсов зависит от степени генетической близости к индивиду. Чем меньше ресурсов у индивида, тем на более высокой ступени в иерархии близости должен стоять другой (то есть быть в большей степени «своим» по отношению к индивиду), с которым этот индивид готов поделиться данным ресурсом. Можно предположить, что при достаточном количестве ресурсов просоциальное поведение агента распространяется на более широкий круг лиц, поддерживаемая группа увеличивается.

По нашему мнению, для всех этапов и «ветвей» эволюции стержневой основой является распознавание и оказание предпочтения «своим», и существуют онтогенетические закономерности формирования предпочтений во взаимодействиях с индивидами разной степени близости и чуждости, в том числе других биологических видов³⁹. Межвидовые отношения – это не только конкуренция, хотя она и выявляется в подавляющем большинстве случаев изучения поведения соприкасающихся видов⁴⁰, но и кооперация, основанная на комплементарности поведенческих адаптаций.

Кооперация как движущая сила эволюции. В последние годы нарастает количество работ, подчеркивающих главенствующую роль кооперации в эволюции⁴¹. У этого направления есть корни как в философии, так и в нейробиологии.

³⁶ Nowak M.A., Tarnita C.E., Wilson E.O. The evolution of eusociality // Nature. – 2010. – V. 466. – P. 1057–1062.

³⁷ Резникова Ж.И. Эволюционные и этологические аспекты общественного образа жизни у животных // Вестник ВОГиС. – 2007. – Т. 11. – 2. – С. 290–306.

³⁸ Waal F.de. Good natured. The origins of right and wrong in humans and other animals. – Boston, 1996.

³⁹ Созинова И.М., Знаменская И.И., Александров Ю.И. Нравственное отношение к «чужому» у детей 3–11 лет. Решение моральных дилемм: предубеждения и предпочтения // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – 1. – С. 44–57.

⁴⁰ Schoener T.W. Field Experiments on Interspecific Competition // The American Naturalist. – 1983. – V. 122. – 2. – P. 240–285.

⁴¹ Бауэр И. Принцип человечности...; Де Вааль Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. – М., 2014.

Французский социолог Альфред Эспинас, считающийся родоначальником этологии, в конце XIX века отмечает как очевидное, что основная суть существования сообществ заключается в постоянном сотрудничестве индивидов с другими представителями вида, и, более того, именно такие сотрудничающие сообщества рассматриваются им в качестве «нормальных»⁴².

В отечественной науке одной из первых работ об эволюционных корнях просоциального поведения был труд П.А. Кропоткина «Взаимопомощь как фактор эволюции»⁴³. Автор считает, что взаимная помощь – это закон природы и фактор эволюции наряду с выделенными Ч. Дарвином наследственностью, изменчивостью и отбором. Он пришел к такому выводу, наблюдая за жизнью животных в суровых условиях и при перенаселении: именно в подобных сообществах широко распространена кооперация, иначе им не выжить. Кропоткин считает это свидетельством дочеловеческого происхождения «нравственных инстинктов». Высоко оценивая роль эмпатии и альтруизма в прогрессивном развитии нравственности, он, однако, считает, что основой общества является взаимная зависимость и солидарность его членов.

Этолог Конрад Лоренц специально указывал на то, что межвидовой агрессии как таковой не существует, это именно внутривидовой феномен, поскольку особям разных видов не за что конкурировать: они используют разные ресурсы⁴⁴. Более того, отношения хищника и жертвы, например, рассматриваются как кооперативные, поскольку поддерживают баланс в природе. Автор констатирует, что кооперация возможна с членами аутгрупп, а внутри группы существует не только взаимопомощь, но и конкуренция.

Разными исследователями аргументируется необходимость кооперации не только для социального функционирования индивида, но и для его физического здоровья⁴⁵. Большое значение придается формированию привязанности в раннем возрасте⁴⁶. Показано, что при ненадежной и амбивалентной привязанности, при опыте ранней сепарации от матери животные даже во взрослом возрасте хуже совладают со стрессом⁴⁷. Налаженные социальные связи защищают здоровье

⁴² Эспинас А. Социальная жизнь животных. Опыт сравнительной психологии. – М., 2012.

⁴³ Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М., 2011.

⁴⁴ Лоренц К. Агрессия: так называемое зло. – М., 2009.

⁴⁵ Insel T.R. Is social attachment an addictive disorder? // *Physiology & Behavior*. – 2003. – V. 79. – 3. – P. 351–357.

⁴⁶ Боулби Дж. Привязанность. – М., 2003.

⁴⁷ Fish E.W., Shahrokh D., Bagot R., Caldji C., Bredy T., Szyf M., Meaney M.J. Epigenetic programming of stress responses through variations in maternal care // *Annals of the New York Academy of Sciences*. – 2004. – V. 1036. – 1. – P. 167–180.

и повышают продолжительность жизни⁴⁸, а одиночество, напротив, вызывает различные болезни⁴⁹. Для людей и других приматов очень важно примирение после конфликтов, что показано в том числе в экспериментах с участием детей⁵⁰. Таким образом, социальные взаимодействия, позитивные связи являются условием физического здоровья и благополучия, а значит, индивиды заинтересованы в том, чтобы кооперировать, а не только конкурировать.

Г.В. Иванченко пишет о том, что усилия, потраченные на заботу о себе, никогда не будут вполне удовлетворительными, но при этом никогда не будут и бесполезными, ибо подлинная забота о себе приносит главное – свободу, она расширяет пространство выбора⁵¹. Забота о себе не просто позволяет находить оптимальное решение жизненных дилемм, но и делает «выбор роста» естественным, то есть помогает понять, что этически оправданный выбор является и самым прагматичным в долгосрочной перспективе. Отсюда вытекает следствие: нравственное отношение к другим является «выгодной» стратегией поведения.

Этот вывод был подкреплён эмпирически в так называемой теории игр: выбирая в игре кооперацию с партнером, а не предательство, мы имеем больше шансов на успех⁵².

Нравственное отношение к «чужим» как компонент адаптации к социокультурной среде

Адаптивное поведение человека в социуме подразумевает осознание им ценностей и норм, разделяемых данным сообществом, и соблюдение соответствующих правил. То есть для кооперации с членами сообщества индивид должен учитывать существующие в нем правила. Особенности адаптации отражают историю формирования

⁴⁸ Friedman E.M., Hayney M.S., Love G.D., Urry H.L., Rosenkranz M.A., Davidson R.J., Singer B.H., Ryff C.D. Social relationships, sleep quality, and interleukin-6 in aging women // Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA. – 2005. – V. 102. – 51. – P. 18757–18762.

⁴⁹ Kiecolt-Glaser J.K., Loving T.J., Stowell J.R., Malarkey W.B., Lemeshow S., Dickinson S.L., Glaser R. Hostile marital interactions, proinflammatory cytokine production, and wound healing // Archives of general psychiatry. – 2005. – V. 62. – 12. – P. 1377–1384.

⁵⁰ Бутовская М.Л. Эволюция механизмов примирения у приматов и человека // Этология человека и смежные дисциплины / Отв. ред. М.Л. Бутовская. – М., 2004.

⁵¹ Иванченко Г.В. Забота о себе: история и современность. – М., 2009.

⁵² Axelrod R. More effective choice in the prisoner's dilemma // Journal of Conflict Resolution. – 1980. – V. 24. – 3. – P. 379–403.

ния субъективного опыта человека⁵³. Характеристикой субъективного опыта индивида является нравственность, формирующаяся на основе морали сообщества и при взаимодействии с ней. То есть мораль переходит во «внутреннюю нравственную структуру»⁵⁴. Многими исследователями показано, что принятие решений не всегда связано с личной выгодой, а обуславливается моральными ценностями, нравственным выбором⁵⁵, и это связано с тем, что индивид для достижения целей адаптирует свои поступки под принятые в его среде правила, в том числе моральные.

Разные сообщества могут считать моральными (или аморальными) противоположные события, суждения, поступки, основываясь при этом на одних и тех же ценностях⁵⁶. Адаптация к изменяющимся условиям социальной среды происходит благодаря усвоению субъектом правил коллективной морали, регулирующей, что такое «хорошо» и что такое «плохо» в данном сообществе. И поскольку дифференциация на «своих» и «чужих» является одной из базовых в обществе, индивиду для успешной адаптации необходимо понимать, с кем кооперировать, а с кем – конкурировать, кого включать в круг «своих» и как относиться к «чужим». Исходя из вышесказанного, можно предположить, что с возрастом круг «своих» должен расширяться, либо, если другой рассматривается как «чужой», к нему должно формироваться нравственное отношение – основанное на принципе ценности жизни каждого. Формирование этого отношения будет происходить в зависимости от социокультурной среды, в которой живет индивид.

Таким образом, теоретической гипотезой нашего исследования служило положение о том, что нравственность как специфическая характеристика субъективного опыта формируется на всем протяжении индивидуального развития от наиболее древних систем, актуализация которых лежит в основе поведения безусловной помощи «своим»,

⁵³ Александров Ю.И. Научение и память: традиционный и системный подходы // Журнал высшей нервной деятельности имени И.П. Павлова. – 2005. – Т. 55. – 6. – С. 842–860.

⁵⁴ Шадриков В.Д. Покаяние как фактор формирования совести // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2006. – Т. 3. – 4. – С. 3–13.

⁵⁵ Medin D.L., Bazerman M.H. Broadening behavioral decision research: Multiple levels of cognitive processing // Psychonomic Bulletin & Review. – 1999. – V. 6. – 4. – P. 533–546.

⁵⁶ Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт и культура. Структура и динамика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – 1. – С. 3–46; Shweder R.A., Mahapatra M., Miller J.G. Culture and moral development // The emergence of morality in young children. – 1987. – P. 1–83.

(чем ближе «свой» в генетическом смысле, тем раньше формируется система), к позднее формируемому поведению, связанному с пониманием ценности жизни любого, в том числе и «чужого» индивида (чем более чуждый индивид, тем позднее по отношению к нему формируется данное поведение).

В исследовании приняли участие 176 детей 3–11 лет. С помощью авторской методики «Моральные дилеммы “свой–чужой”»⁵⁷ исследовалась динамика нравственного отношения детей, живущих в городе и селе, к «чужим» – представителям других биологических видов. Конфликт в дилеммах заключается в столкновении представителей «своей» и «чужой» группы из-за ресурса, который «своему» необходимо просто для получения выгоды, а «чужому» необходим для выживания. Таким образом, возникает противоречие между двумя оппозициями: «свой» vs. «чужой» – «агрессор» vs. «жертва», то есть свой (поддерживаем) одновременно выступает в качестве агрессора (отвергаем), а чужой (отвергаем) – в качестве жертвы (поддерживаем).

В исследовании с участием детей, живущих в Москве⁵⁸, нами было выявлено, что к 5-6 годам дети уже начинают поддерживать «жертв»-животных в дилеммах, но стратегия поддержки инопланетян (более «чужих») формируется значительно позднее, к 10-11 годам. В исследовании с участием детей, живущих в селе, была выявлена та же динамика формирования стратегий при решении моральных дилемм: дети в 5-6 лет достоверно чаще поддерживают жертв в дилеммах «Собаки» и «Белки», но по дилемме «Инопланетяне» таких различий не обнаружено, более того, преобладание стратегии поддержки «жертв» наблюдается только в группах 7-9 лет и 10-11 лет, причем доля этой стратегии нарастает с возрастом. Внутри всех возрастных групп обнаружены достоверные различия в распределениях стратегий между дилеммами «Инопланетяне» и «Белки» (в 5-6 лет – $\chi^2 = 5.254$,

⁵⁷ Созинова И.М., Знаменская И.И., Александров Ю.И. Нравственное отношение к «чужому» у детей 3–11 лет. Решение моральных дилемм: предубеждения и предпочтения // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – 1. – С. 44–57; Знаменская И.И., Созинова И.М., Александров Ю.И. Интуитивные и рациональные компоненты морального выбора у детей 3–11 лет // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – 2. – С. 57–70.

⁵⁸ Созинова И.М., Знаменская И.И., Александров Ю.И. Нравственное отношение к «чужому» у детей 3–11 лет. Решение моральных дилемм: предубеждения и предпочтения // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – 1. – С. 44–57; Знаменская И.И., Созинова И.М., Александров Ю.И. Интуитивные и рациональные компоненты морального выбора у детей 3–11 лет // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – 2. – С. 57–70.

$p < 0.05$; в 7-9 лет $\chi^2 = 8.114$, $p < 0.01$). То есть дети чаще поддерживают белок, нежели инопланетян. Различия исчезают только в группе 10-11 лет, когда и в дилемме «Инопланетяне» преобладающей становится стратегия поддержки жертв. При сравнении ответов на дилеммы «Инопланетяне» и «Собаки» различий у сельских детей 5-6 лет не обнаружено, то есть поддержка собак еще не является преобладающей у этих детей, в отличие от городских⁵⁹.

Таким образом, у городских и сельских детей наблюдается сходная динамика формирования нравственного отношения к «чужим»: с возрастом нарастает доля реализации стратегии поддержки жертвы.

Существуют теоретические и экспериментальные аргументы в пользу того, что субъективный опыт во многом культурозависим⁶⁰. Показано, что социальная ситуация влияет на разные аспекты развития ребенка⁶¹. Наше предположение о том, что при универсальности стадий формирования нравственного отношения к «чужим» будет наблюдаться и специфика в моральных суждениях детей, проживающих в разных социально-экономических условиях (в городе и селе), оправдалось, что видно из анализа данных, полученных для дилеммы про собак. Эти результаты можно объяснить тем, что к собакам в городе и селе разное отношение: в селе их рассматривают скорее как объекты (охрана дома), а в городе – как субъектов (член семьи), и, соответственно, их жизнь оказывается ценной сама по себе, а не в силу пользы, которую они могут приносить. Таким образом, моральные суждения детей оказываются связанными с той средой, в которой они растут.

В рамках нашего исследования планируется дальнейшее изучение моральных суждений взрослых людей, принадлежащих разным культурам, но проживающим в одних и тех же социально-экономических условиях (русские и казахи в г. Саратов, Россия; русские и казахи в

⁵⁹ *Знаменская И.И.* Нравственное отношение к «чужим» у детей 3–11 лет, живущих в разных социально-экономических условиях // *Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема* / Под ред. Г.С. Прыгина, Л.М. Колпаковой. – Набережные Челны, Казань, 2014. – Т. 1. – С. 29–34.

⁶⁰ *Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009; *Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Комплементарность культур // *От события к бытию. Грани творчества Г.В.Иванченко. Сб. научных статей и воспоминаний* / Сост. М.А. Козлова. – М., 2010. – С. 298–335.

⁶¹ *Карабанова О.А.* Социальная ситуация развития ребенка (структура, динамика, принципы, коррекция): Автореферат. дисс. ... докт. психол. наук. – М., 2002.

г. Алматы, Казахстан). Результаты анализа моральных суждений детей и взрослых, принадлежащих к разным культурам и живущих в разных социально-экономических условиях (Россия/Казахстан, русская и казахская национальности, город и село) будут способствовать более глубокому пониманию моральной составляющей адаптивного поведения человека в обществе и ее зависимости от социокультурной среды.

Заключение

Идея Г.В. Иванченко о том, что забота о себе включает заботу о других, находит свое подтверждение в эмпирических данных разных наук: от нейробиологии до экономики. Действительно, для успешной адаптации в среде лучшей стратегией поведения является кооперация, причем не только с генетически близкими особями (родственниками), но и с так называемыми «чужими». Впрочем, граница между «своими» и «чужими» тоже определяется внутри сообщества, и не обязательно она связана с генетическим родством. Более того, крайне важным является понимание комплементарности культур и ценности того, что мы разные, ведь это позволит нам вместе достигать новых полезных результатов, что, в свою очередь, позволит лучше адаптироваться к природной и социальной среде.